

М Е М У А Р Ы

УДК 82-91

Полчанинов Р.В.¹

КАДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Polchaninoff R.V.

FOLKLORE OF RUSSIAN CADETS

(students of military high schools)

Аннотация: Российские кадеты во все времена сочиняли стихотворения и песни. Воспоминания Р.В. Полчанинова посвящены малоизвестным песням и стихотворениям российских студентов (учащихся кадетских корпусов).

Ключевые слова: фольклор, кадеты, история, Россия, Югославия, стихотворения, песни.

Abstract: Russian cadets at all times composed poems and songs. Memories of R. V. Polchaninoff dedicated to little-known songs and poems of Russian students (students of the cadet corps).

Key words: folklore, cadets, history, Russia, Yugoslavia, poems, songs.

Объединение кадет российских зарубежных кадетских корпусов в Нью-Йорке в 1970 г. выпустило книгу «Кадетские корпуса за рубежом» (НЙ, 1970, 502 стр. с иллюстрациями). Книга охватывает историю Крымского кадетского корпуса, Донского имп. Александра III и Первого русского в.кн. Константина Константиновича. В 1973 г. в США под

¹ Полчанинов Ростислав Владимирович (1919, Новочеркасск, Россия) — журналист, общественный деятель, сын полковника штаба Верховного главнокомандующего. В Югославии окончил 4 класса русской начальной школы в Сараеве и дальше учился в местной гимназии и в Белградском университете на Юридическом факультете. В Германии с 1942 г. и в США с 1951 г. Один из руководителей подпольного русского скаутского движения в годы войны 1941—1945. Автор книг «По русским улицам Парижа» (1982), «Заметки коллекционера» (1988), «Молодёжь Русского Зарубежья 1941—1951» (2009), «Справочник по истории ОРЮР. Российской организации юных разведчиков» (2014), «Мы, сараевские скауты-разведчики 1921—1941» (2015) и других; более 2000 статей. Член ORUR, NTS, Конгресса Русских Американцев, Русской академической группы в США и «Rossica» Philatelic Society.

редакцией М.К. Бугураева в издании Кадет донского имп. Александра III кадетского корпуса вышел сборник воспоминаний (590 стр.с илл.) и наконец в Нью-Йорке в 1997 г. упомянутым выше Объединением, редакционной коллегией Княже-Константиновцев в составе В.Н. Мантулина и других «Седьмая кадетская памятка Юбилейная», имеется в виду Первого русского кадетского корпуса в. кн. Константина Константиновича. В этих книгах и в кадетских журналах можно найти немало фольклорного материала, но немало оказалось не напечатанным, впрочем, я бы сказал, из-за своего «непечатного» характера.

До сих пор в России кадеты поют песню неизвестного автора, которая в Интернете названа «старинной кадетской песней» и начинается словами:

Фуражка милая, не рвися —
С тобою жизнь моя прошла
С тобою бурно пронеслися
Мои кадетские года...

Думаю, что все другие кадетские песни, которые можно найти в Интернете более нового (после 1992 г.) происхождения, имеют авторов и исполнителей и к настоящему кадетскому фольклору не относятся.

Кроме этой широко известной песни «Фуражка» были и почти не известные «Звериады», своя особая у каждого корпуса.

В упомянутой книге «Кадетские корпуса за рубежом» на С. 277 про Звериаду сказано как про часть кадетских традиций: «Традиционная кадетская песня, на определенный мотив и определённого стихотворного размера, в которой обычно высмеивается корпусное начальство и вообще весь учебно-педагогический персонал данного корпуса. В своих общих чертах «звериады» всех кадетских корпусов сходились; почти всегда у них было одинаковое, или почти одинаковое, начало, да и многие куплеты также были идентичны. Текст зачастую был мало цензурным, озорным. Происхождение самого слова становится ясным при разделении его на два слова «звери ада» (...) А на С. 279: « Думаю, что «звериада» относится к начальству...»

Так спойте ж песню звери ада
Вы здесь собрались всей гурьбой
Бессмысленных баранов стадо —
Подтянет вас кадет лихой.

Там же на С. 138 даны слова Звериады Крымского кадетского корпуса, совсем не похожие на сказанное выше. Привожу два последних куплета:

Не забывай же корпус Крымский
Гордись везде, что ты кадет,
Борись всегда за стяг Российский
Служи отчизне весь свой век.

Верховной волей полководца (имеется в виду ген. Врангель)
Наш корпус Крымским наречён
Почтим же память венценосца¹
И звериаду пропоём.

Кадетам не полагалось о таких вещах рассказывать некадетам, но многие кадеты считали, что я не сегодня-завтра стану кадетом и даже старались приобщить меня к кадетскому духу. Я рос в Сараеве, где в годы 1920—1929., в казармах Короля Петра был расположен Первый кадетский корпус и имел много знакомых среди кадет.

Возможно, что эти слова взяты из Звериады.

Когда наш корпус основался
Тогда разверглись небеса
Завеса на двое распалась
И были слышны голоса.
Курите, пейте веселитесь
Придёт экзамен, не беда.
Учить уроки не трудитесь
У вас не выйдет ничерта

Так наливай кадет кадету
Кадеты любят пить вино.
Ведь карты, женщины, вино,
Всё для кадетов создано.

На С. 460—461 даны слова Звериады Первого корпуса:

В горах средь Боснии далёко
В долине дикой и глухой,
Лежит Сараево глубоко
Над быстрой горною рекой.

И там, на площади угрюмой,
Безмолвна, сумрачно на вид,

¹ Думаю, что имеется в виду имп. Николай II.

Как бы полна тяжёлой думой,
Казарма старая стоит. (...)

Мы верим в силу Провиденья,
Взойдёт счастливая заря,
Когда в пылу святого рвенья
Умрём за Русь и за Царя.

Так где же эти озорные стишки? В звериадах было немало исписанных страниц, и каждый год к ним добавлялись новые, но не для посторонних. Кое-что помню, но кое-что лучше не вспоминать. Из того, что можно, запомнилось:

Кадет стучится в двери рая,
Апостол Пётр ему в ответ:
Куда, куда свиная харя,
Здесь для кадетов места нет.

Кадет стучится в двери ада,
А сатана ему в ответ:
Сюда, сюда, таких нам надо.
Не забывай, что ты кадет.

И это тоже, вероятно, из Звериады
Скорей померкнет Божий свет,
На землю явится Создатель,
Чем прав окажется кадет,
А виноватым, воспитатель.

Второе место в кадетском фольклоре занимают двухстрочные частушки «Журавли», названные так по припеву:

Жура, жура, журавель,
Журавушка молодой.

Историей «журавлей» заинтересовался «М. З.», написавший короткую заметку «О происхождении ‘Журавлей’» в парижском журнале «Военная быль» № 61 за июнь 1965 г. В ней было сказано, что В.К. Тредьяковский «наткнулся на сноску о Державине, взятую из записок Дмитриева «Взгляд на мою жизнь», в которой было сказано, что Державин став весной 1762 г. солдатом Преображенского полка был автором «переложения в стихи или, лучше сказать, на рифмы площадных прибасок насчёт каждого гвардейского полка»

(с. 64 указанных записок)». Свою заметку «М. З.» кончает словами «Таково, нам кажется, происхождение 'журавлей', во всяком случае, первых из них».

Существуют журавли на все кадетские корпуса. Они были в своё время напечатаны в нью-йоркской «Кадетской переключке».

Начинались кадетские «журавли» по традиции:

Журавля начнём мы спроста

С (имя или фамилия директора) прохвоста.

Дальше шли «журавли» про директора, преподавателей и воспитателей совершенно неправдоподобные, но смешные. Например:

Директор спичками торгует,

Инспектор вакуу продаёт,

А пекарь просфоры ворует,

За это денежки гребёт

Донские кадеты с чувством гордости пели про себя:

Как подвыпить, закусить,

У донских кадет спросить.

А про кого-то из донцов пелось:

Пожиратель ста котлет

Это Васька (или любое подходящее имя) пистолет.

Известно, что котлеты были у кадет в ходу, как валюта. Ими расплачивались, на них держали пари. Пистолетом же на военном жаргоне называли любого молодого, заслуживающего похвалу, парня.

От бывшего кадета Морского корпуса в Петербурге Б.И. Мартино слышал кое-что о традициях этого учебного заведения.

В Морском кадетском корпусе был Компасный зал, украшенный портретами мореплавателей во весь рост. Компасным он был назван потому, что был круглым и на полу были выложены компасные румбы.

В стихотворении говорилось, что ночью, в канун корпусного праздника — 6 ноября, портреты оживали и устраивали смотр преподавателям, воспитателям и самому директору корпуса. Запомнились мне слова вице-адмирала Василия Михайловича Головнина (1776—1831 гг.) про одного преподавателя, по прозвищу Ворса (растрёпанный конец верёвки), полученному за растрёпанную бороду. Обращаясь к Ворсе, Головнин сказал:

Был на море-океане,

Был на острове Буяне,
У японцев был в плену.
Ни во сне, ни наяву
Не видал я до этих пор
Рожи этому подобной...

В Морском корпусе была традиция хоронить «Альманах». Когда шёл первый кадет сдавать выпускной экзамен, появлялось на доске объявление, что «Альманах» заболел. Когда же последний кадет сдавал экзамен то появлялось объявление о кончине «Альманаха» и устраивались похороны.

В сухопутных корпусах хоронили «Химию» и в одном из песнопений были такие слова:

Мы на химии сидели,
Ни черта не разумели

Припев: Химия, химия, сугубая химия.

Жаль, если кое-что из кадетского фольклора будет забыто, но тут не моя вина. Не был кадетом, и многого не знал. А где же кадеты?